

Куда идет гуманизм?

Феномен, который есть во всех нас, и который, несмотря на разницу между нами объясняет наше общее стремление к равноправию, стоит во главе концепции гуманизма. Если философы эпохи Просвещения искали это феномен в едином Разуме, то мы должны искать его на пересечении различных моральных воззрений.

САНДЖАЙ СЕТ

То что всегда отличало гуманизм от всех других утверждений о достоинстве и значимости человека, это та специфическая форма которую принимало это утверждение. В частности, речь идет двух главных аргументах, придававших ему конкретный, «гуманистический» характер.

Первый аргумент заключался в том, что значение человека утверждено вне зависимости от существования бога или богов, а в более широком смысле, человек заменяет собой Бога как судью всего сущего. Второй аргумент подразумевал, что все то, что люди имеют общего, заключается и может быть постигнуто лишь посредством единого Разума.

Гуманизм в таком понимании не был исключительным явлением эпохи Возрождения. Свое полное развитие он получил в учении об универсальности человечества и едином Разуме времен эпохи Просвещения. В данном случае я ставлю следующий вопрос: является ли антропологическое понимание мира и поиск единого Разума лучшим средством для подтверждения схожести и значимости людей? Иначе говоря, является ли гуманизм наиболее адекватным ответом для утверждения общих черт человечества и человеческого достоинства?

Человек в центре бытия

Эдвард Саид¹ утверждал, что гуманизм в целом есть мирское понимание исторического мира, созданного мужчинами и женщинами, а не Богом и подверженного рациональным объяснениям. Таким образом, в основе гуманизма лежит философская антропология, которая, ставя человека в центр бытия, умаляет (при этом не обязательно отрицая) роль Бога (или богов).

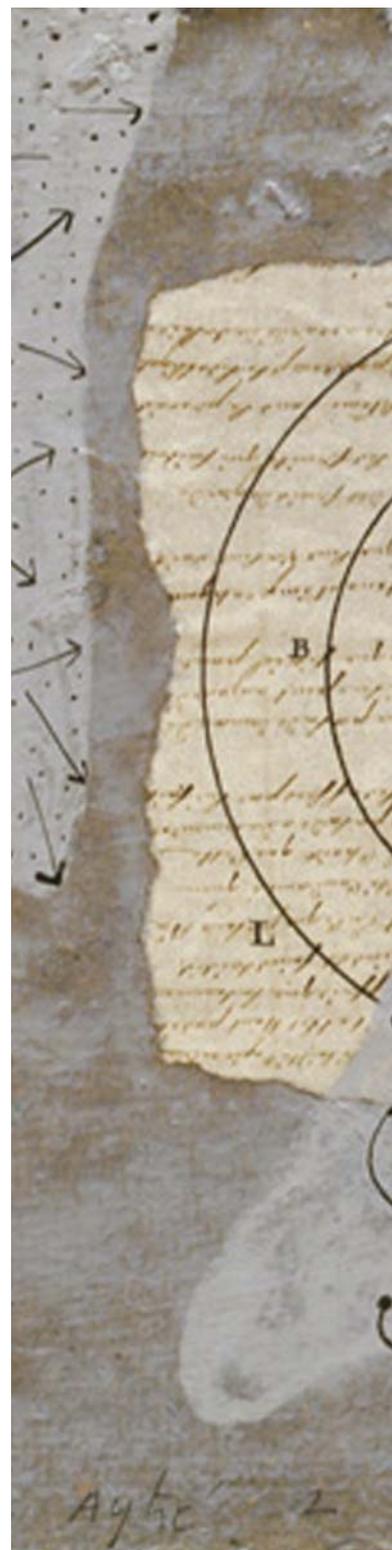
Было время, когда мир людей находил объяснение своего существования в замыслах и творениях богов. Гуманизм же утверждал: чтобы понимать богов, следует понять людей, так-как боги есть лишь прозрачный плод их воображения.

Если идея постановки человека в центре бытия в качестве творца цели и смысла означала умаление роли, ранее приписываемой Богу (или богам), то она же предполагала различие между человеческим и нечеловеческим мирами. Первый мир состоит из безличных законов и процессов, а другой – из человеческих намерений и целей.

Поскольку природа изначально не может иметь осознанного замысла и цели, то изучение природы приводит к постижению безличных сил, которые соответствуют тем законам, по которым она существует. Знания же в области истории и культуры приводят к осознанию замысла и целей. Ведь именно в историческом мире, благодаря следам человеческой деятельности, проявляются замыслы людей и значения этих замыслов. Таким образом, познание природы, области естественных наук, может привести к покорению сил, которые ею управляют. А познание исторического мира - области общественных и гуманитарных наук - к познанию самого себя.

Итак, вместо единого мира, в котором воплощаются цели и замыслы природы, отражающиеся на общественной жизни, гуманизм вводит, видение двух миров: один лишенный намерений и целей, другой же состоящий из намерений и целей, которые человек придавал окружающему миру в разные времена, в разных точках земного шара.

У этой идеи всегда были противники, такие как Гаман², Кьеркегор³, Адорно⁴, Хоркхаймер⁵ и Хайдеггер⁶. За пределами

Произведение из цикла «Священная теория», французского художника и скульптора Ришара Тексье (публикуется с любезного разрешения автора). www.richardtexier.com

«Сегодня нашу жизнь перевернул кризис окружающей среды, который оспаривает абсолютные привилегии человека и разграничение между человеком и природой, свойственные классическому гуманизму».

Запада, (хотя западный гуманизм и нашел там себе многочисленных приверженцев), имелись такие скептики как Ганди⁷, Сезер⁸ и Фанон⁹. Они критиковали так называемую «цивилизацию», которая, превознося человека, нередко способствовала его деградации.

Я полагаю, что при изменившихся обстоятельствах следует критически пересмотреть этот аспект гуманизма. Сегодня нашу жизнь перевернул кризис окружающей среды, который оспаривает абсолютные привилегии человека и разграничение между человеком и природой, свойственные классическому гуманизму (см. стр. 34-36). Это происходит не только потому что из-за привилегий, предоставленных человеку, в какой-то степени были подорваны условия, необходимые для устойчивости человеческой жизни, но и потому что постепенно исчезает разграничение, которое проводилось между миром созданным людьми и миром, существующим независимо от человека. В условиях потепления климата и массового исчезновения видов, люди становятся уже не только биологическими, но и геологическими агентами.

1. Эдвард Саид [1935-2003], палестинско-американский теоретик литературы, основоположник в исследовании постколониального периода, автор таких работ, как «Ориентализм» (*L'Orientalisme*, Seuil, 2005) и «Гуманизм и демократия» (*Humanisme et démocratie*, Fayard, 2005).
2. Иоганн Георг Гаман [1730-1788], немецкий философ, друг и оппонент Иммануила Канта. Он считал, что вера и верования, определяя действия человека в большей степени, чем знания.
3. Сёрен Кьеркегор [1813-1855], датский христианский философ, которого считают основоположником экзистенциализма.
4. Теодор Адорно [1903-1969], немецкий философ и общественный критик, вместе с Хоркхаймером являлся членом Франкфуртской школы социальных исследований.
5. Макс Хоркхаймер [1895-1973], немецкий философ и социолог, особенно известный за свою «критическую теорию», соединившую политическую философию марксистской ориентации и социально-культурный анализ, основанный на эмпирических исследованиях. Совместно с Т. Адорно, автор книги «*Диалектика просвещения. Философские фрагменты*» (1947 г.). М., Директ Медиа, 2007 г.
6. Мартин Хайдеггер [1889-1976], немецкий философ, известный своим феноменологическим исследованием вопроса бытия и критикой философского гуманизма. См. статьи «Вопрос о технике» (1953 г.) и «Письмо о гуманизме» (1946 г.) в сборнике «Время и бытие: Статьи и выступления.» М., Республика, 1993 г.
7. Махатма Ганди [1869-1948], политический и идеологический лидер, отец индийской нации. Его теория ненасильственного сопротивления легла в основу движения за гражданские права и свободу во всем мире.
8. Эме Сезер [1913-2008], французский поэт с Мартиники, один из основателей движения Негритюд. См. «Речь о колониализме» (1950 г.): *Discours sur le colonialisme* (Présence africaine, 2000).
9. Франц Фанон [1925-1961], французский психоаналитик с Мартиники, активный участник борьбы Алжира за независимость. Вдохновитель борьбы за деколонизацию. См. «Черная кожа, белые маски» (1952 г.): *Peau noire, masques blancs* (Seuil, 1971).

Проекты эпохи Просвещения

Один из определяющих элементов гуманизма - это антропология – и вводимое ею разграничение между природой и человеком. Другой элемент - это убеждение, что нечто общее, присущее всем людям, заключается в едином Разуме и может быть постигнуто лишь с его помощью. Такова ведущая идея мыслителей эпохи Просвещения. В своем эссе «Что такое Просвещение?» (Was ist Aufklärung?), Кант¹⁰ характеризует идеи Просвещения как выражение гуманизма, сформированное путем рационального мышления. Однако как только видение окружающего мира, как морально упорядоченного и закономерного, постигло (согласно выражению Вебера¹¹) «разочарование», как только традиция и обычаи перестали восприниматься как источники разума вплоть до признания их неразумными, как только Юм¹² в скептическом порыве заявил, что на свете, столько же умов сколько людей, как встал вопрос, о каком Разуме идет речь и вообще, что такое Разум?

Кант дал наиболее состоятельный ответ на эту загадку, ответ, основанный на аргументе, который он назвал «трансцендентальным познанием». Вместо того, чтобы «догматически» доказывать истинность ряда предположений или пытаться эмпирическим путем определить свойственные всем людям рациональные принципы, Кант вопрошал саму природу человека, которая может позволить себе априорные суждения и восприятия. Вопрос о трансцендентальности позволил Канту вычлечь универсальные категории рассудка, которые не происходят из разнообразного человеческого опыта. Он считал, что напротив - деятельность рассудка является отправной точкой для всякого опыта. Кант нашел в этом свой главный аргумент в пользу универсального Разума, который, несмотря на огромное разнообразие опыта, морали и стандартов красоты, все же является необходимой базой для восприятия любого опыта, морали и понимания красоты.

Современная теория познания, в том виде в котором она была развита Кантом и мыслителями эпохи Просвещения, считалась с того момента обоснованной и доказанной. Все предшествовавшие ей теории познания были низвергнуты в категорию догм и спекуляций. Универсальный Разум доказал, что человек ценен сам по себе и что вне зависимости от различий, люди заслуживают того, чтобы являться конечной целью, а не орудием. Самые изощренные современные попытки сохранить и распространить учение мыслителей Просвещения (при неизбежном признании, что Разум неотделим от интересов, культуры и власти) основывались на этой теории, предложенной Кантом. Их можно критиковать, как критиковали

Современная теория познания, в том виде в котором она была развита Кантом и мыслителями эпохи Просвещения, считалась с того момента обоснованной и доказанной. Все предшествовавшие ей теории познания были низвергнуты в категорию догм и спекуляций. Универсальный Разум доказал, что человек ценен сам по себе и что вне зависимости от различий, люди заслуживают того, чтобы являться конечной целью, а не орудием.

Канта его современники и ближайшие последователи, говоря, что подобные доказательства предполагают наличие именно того, что мы стремимся доказать.

Наиболее показательным является пример политического философа Джона Ролза¹³. В своем труде «Теория справедливости» как и в более поздних работах, Ролз обращается к Канту для построения своей теории справедливости (см. стр. 16-18), основывая ее на наборе рационально доказуемых и всеми признанных принципов. В своих ранних работах он признавал, что его теория справедливости и защита либерализма уже предполагают наличие определенного вида культуры общественной политики, выработанной в Европе в результате религиозных войн, приведших к разрыву между политикой и религией, и так далее. На этом он пытается выстроить прагматическую и процессуальную защиту справедливости, которая, однако, общепризнана как западная и либеральная, а следовательно не может претендовать на универсальность.

То, что Ролз, к сожалению, «опускает», впоследствии послужит мотивом для обвинений другими мыслителями, которые считают, что Разум в конечном итоге не может быть универсальным и всегда останется под европейским влиянием. Их аргументы следующие: то, что мы привыкли называть Разумом, само по себе не рационально, а является всего лишь исторически и культурно сложившимся методом построения и интерпретации мира. И более того, признание универсальности этой традиции стало одной из основных составляющих истории колониализма и его оправдания.

Вооружившись уверенностью в том, что она обладает универсальным Разумом, Европа смогла продолжать свои колониальные завоевания уже не под предлогом того, что она несет истинное божественное слово дикарям, а того, что она - проводник просвещения и цивилизации для тех, кто живет во мраке невежества. В ином способе суждения и другой манере жизни этих людей, европейцы увидели лишь бессмысленность их существования.

10. Иммануил Кант [1724-1804], немецкий философ, центральная фигура современной философии. Эссе «Что такое Просвещение?» было опубликовано в 1784 г. в ежемесячнике *Berlinische Monatsschrift*. См. *И. Кант. Сочинения в шести томах. М., «Мысль», 1966. Т. 6.*

11. Макс Вебер [1864-1920], немецкий социолог и экономист.

12. Дэвид Юм [1711-1776], одна из великих фигур истории западной философии и шотландского Просвещения. Известен своим эмпиризмом и философским скептицизмом.

13. Джон Ролз [1921-2002], политический философ. Его книга «Теория справедливости» (1971) считается основой современной политической философии. См. «Теория справедливости», М., ЛКИ, 2010 г.

Колониальные учреждения и их методы якобы предназначались для просвещения колонизированных народов, чтобы они тоже смогли «повзрослеть» и познать наконец тот Разум, который подарила им Европа.

Скажем прямо: я нисколько не намекаю здесь на то, что интеллектуальная и культурная традиция современной Европы была единственной, считавшей себя правой на фоне многих других неверных учений, или что она единственная пыталась навязать свое мнение. Высокомерие и догматизм были присущи не только Новому времени и Европе. Я хочу сказать, что наследие эпохи Просвещения – европейская вера в универсальный Разум вне контекста и традиции – позволила Европе завоевывать и властвовать. Она делала это не во имя традиции, которая будто бы была выше всех других, а во имя «истинного» знания, полученного из источника самого Разума и не признающего своей неразрывной связи с идеями и практиками реальных исторических сообществ.

Сегодня, когда уже завершился процесс деколонизации, должно быть совершенно ясно, что все то общее, что объединяет людей и дает им право на достоинство и уважение, не может заключаться и быть раскрыто единым Разумом. Все попытки подобных суждений умышленно или случайно приводили к тому, что слово «человеческий» подменялось словами «европейский» или «западный». И хотя идея единого Разума глубоко укоренилась в западной философии и культуре, ее нельзя поддерживать, а напротив, следует подвергнуть серьезной критике.

Поиски нового пути

Я начал это эссе с утверждения, что основной принцип гуманизма заключается в том, что все люди, несмотря на большие различия, имеют между собой нечто общее, и что все они в равной степени заслуживают уважения

© François-Xavier Dubois

и достоинства. Я также сказал, что в основе этого лежат два аргумента (или предположения): первое, что люди, а не боги, являются источником значений и целей, которых лишена природная среда, являющаяся инертным объектом, подлежащим изучению и манипуляциям со стороны человека. И второе, что общая гуманность идет в паре с единым Разумом.

Затем я сказал, что эти аргументы (или предположения) неправильны, ненадежны и сегодня имеют еще меньшую ценность чем вчера, поскольку речь идет не об обретенной «правде», а об особом способе интерпретации и построения мира. В этом смысле эти предположения легли в основу многих деяний человечества. Но сегодня становится очевидно, что они дорого обошлись: доминирующая позиция человека разрушает условия человеческой жизни, границы между человеком и природой исчезают, а то общее, что объединяет всех людей, не заключено и не может быть познано единым Разумом, который не подвластен различиям, присущим человечеству. Утверждать общность и достоинство людей – сегодня не менее насущная задача, чем вчера. Поскольку мы видим, что это утверждение в прямом смысле является центральной осью гуманизма, то мы не можем от него отказаться. Но нам необходимо его пересмотреть и выстроить иначе. Я полагаю, что с помощью нового, устойчивого гуманизма моральное восприятие общих черт и достоинств человека уже не будет основываться на спорном антропоцентризме или на сомнительных претензиях на универсальный Разум. И что этот пересмотр родится в диалоге между цивилизациями и различными моральными воззрениями, а не из утверждения особого, как единственно верного, морального убеждения современного Запада. ■

Санджай Сет (Индия) преподавал и был исследователем в университетах Сиднея, Мельбурна (Австралия), Токио (Япония); с 2007 года он возглавляет отдел политических наук в Университете Голдсмита в Лондоне (Великобритания) и является со-директором Центра пост-колониальных исследований.

«Человек мира», скульптура работы Ришара Тексье (публикуется с любезного разрешения автора).
www.richardtexier.com